

И.А. Бирич

**«Большая Евразия»:
конференции, посвященные данной теме**

Inna A. Birich

Great Eurasia: conferences review

Осенью 2019 г. в Москве и Минске прошли научные конференции, на которых обсуждалась судьба проекта «Большая Евразия» и пути его реализации. Доклады были посвящены самым разнообразным аспектам заявленной темы: методологическим, стратегическим, конкретно-тактическим, разработке евразийской модели гуманизма, обеспечения глобальной безопасности. Но если в Москве больше разбирались национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества между Западом и Востоком, то в Минске в центре внимания оказались мировоззренческие и философские основания евразийской интеграции.

Ключевые слова: самоидентификация Евразии, евразийская интеграция, Большая Евразия, экономика ЕАЭС, геополитика ЕАЭС, евразийская модель гуманизма, развитие многополярного мира.

In 2019 Moscow and Minsk held academic conferences concerning the project “Great Eurasia” and the prospects of it’s realization. The speakers scrutinized the topic from the points of methodology, strategy, tactics, elaboration of Eurasian humanism model, providing global security. While in Moscow the general discussion was over the national and civilizational aspects of East-West relations, in Minsk the main focus was on the worldview and philosophical basis of the Eurasian integration.

Keywords: Eurasia self-identification, Eurasian integration, Great Eurasia, the EAEU economy, the EAEU geopolitics, Eurasian humanism model, polycentric world prospects.

В 2019 г. отмечались две даты: 5 лет основания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и 25 лет с момента, когда первый президент Казахстана Н. Назарбаев выступил в Москве с идеей формирования евразийской интеграции. Осенью 2019 г. в Москве и Минске прошли научные собрания,

на которых обсуждалась судьба проекта «Большая Евразия» и пути его реализации. 18–19 сентября в Московском Институте мировых цивилизаций состоялась двухдневная международная конференция «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», а 14–15 ноября в Минске в рамках Четвертой международной научной конференции «Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогнозический потенциал социально-философского знания» прошел круглый стол «Мировоззренческие и философские основания евразийской интеграции». Организаторами Московской конференции стали Институт мировых цивилизаций, ИНИОН РАН, Евразийский информационно-аналитический консорциум при участии Международного союза экономистов; организатором Минской конференции, приуроченной к Всемирному дню философии ЮНЕСКО, – Институт философии Национальной академии наук Беларуси.

На пленарном заседании московской конференции выступило 16 человек. Во второй день работало 6 секций: «Национальные интересы и взаимодействие стран Большой Евразии»; «Интеграционные и дезинтеграционные процессы в современном мире»; «Модернизация экономики, научно-технологическое развитие и сотрудничество стран Большой Евразии»; «Демографические процессы и здравоохранение»; «Национальная и цивилизационная идентичность в контексте интеграционных процессов»; «Человек на перекрестках цивилизационного развития». Были также заявлены доклады в формате заочных участников конференции. В общей сложности в ней приняли участие более 150 человек из всех гуманитарных институтов РАН и ее филиалов в 10 городах России, из них 20 человек – из стран ближнего и дальнего зарубежья: от Польши и Украины до Армении и Азербайджана. Имеет смысл осветить некоторые доклады более подробно.

Открыл конференцию ректор Института мировых цивилизаций Д.Н. Слоботчиков, который нацелил внимание участников на то, что Евразийский проект есть многофакторная модель развития мировых цивилизаций. Она явно вырастает до проекта «Большая Евразия».

Профессор Финансового университета, д.ф.н. А.И. Селиванов в докладе «Взаимодействие цивилизаций в научном обеспечении стратегического управления будущим человечества» говорил о необходимости вернуть философии лидирующую роль в создании стратегических проектов, чтобы избежать поверхностного взгляда на сложные проблемы. Он сослался на гуманистические идеи Просвещения XVII–XVIII вв., что подняли деятельность человечества до уровня XX в. В XXI в. эти идеи были разрушены, на Западе победил позитивизм, который резко сузил эвристические возможности стратегического мышления. В Советском Союзе в основе стратегических проектов лежал методологический монизм, восходящий к масштабному мышлению. Сейчас в нашей науке господствует одна эмпирика плюс

экспертный субъективизм – так работает разрекламированный западный проект Форсайт. Особенно не видит позитивизм гармонических аспектов бытия. А ведь известный наш ученый Курчатова оставил нам завет: «обогнать Запад, не догоняя».

Эту мысль поддержал профессор факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, д.и.н. А.И. Яковлев в докладе «От догоняющей модернизации к модернизации развития: опыт Запада и Востока», который говорил о кризисе самой модели развития. Сейчас происходит социальный и политический кризис практически во всех развитых и развивающихся странах. И все это сопровождается экологическим и демографическим кризисом. Причины этого он видит в господстве идеологии общества потребления, описанной еще Г. Спенсером. Модернизация сегодня выглядит как вертикальная и горизонтальная мобильность населения, слабеют социальные институты и связи, усиливается власть меньшинства, идет отказ от традиционных форм развития в «догоняющей парадигме», – все это приводит в результате к деградации государственности в восточных странах, к фрагментации общества из-за вестернизации образования. Взаимодействие с Западом носит асинхронный характер. Переходной модели от кризиса к стабильности при отсутствии новой методологии развития пока не найдено.

Идею развил заведующей кафедрой европейского права МГИМО, д.ю.н., вице-президент Российской ассоциации международного права М.Л. Энтин. Он перечислил несколько известных мировых концепций взаимодействия разных стран, существующих на сегодняшний день: это китайская («один пояс – один путь»), японская (индотихоокеанское военное сообщество), концепция ЕС во главе с Францией (сопряжение Европы и Азии через страны АСИАН), создание единой зоны мировой свободной торговли, направленной против Китая (АСИАН + 7). В эту компанию недавно ворвалась Россия со своей концепцией «Большой Евразии», которая подразумевает создание центров, экономических точек роста по вертикали и горизонтали на основе международного права и мягкой интеграции. В ее основе лежит идеология классического евразийства, созданная русскими философами в эмиграции в начале XX в. Недаром доклад Энтина назывался «Четвертая волна евразийства – идейная основа формирования Всеобъемлющего Большого Евразийского партнерства».

Директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС, д.ф.н. И.Ф. Кефели рассказал о возможных сценариях реализации проекта Большой Евразии. Начав с концепции евразийца П.Н. Савицкого, затем Н.А. Назарбаева, он обратился к современным российским исследователям данной проблемы, которые достаточно сдержанно относятся к ее развитию. Так, В. Иноземцев предлагает при открытой полюсности мира (США – Китай) «большую стратегию» России

обратить, с одной стороны, на сближение с Европой и, с другой, – на развитие Дальнего Востока. А. Каргунов смещает центр Евразии из России в Центральную Азию, где главными становятся отношения между Китаем и Индией. И только А. Куприянов предлагает проект «Евразийская хорда», в котором обосновывает объединение интересов России и Индии.

Свои размышления на эту тему предложила директор Института исследований МЭО Финансового университета, д.э.н., академик РАЕН В.В. Перская. Идеи синтеза национальных и наднациональных интересов были опробованы сразу после Второй мировой войны странами, вошедшими в СЭВ. По мнению европейских оппонентов, этот проект считался утопией. Альтернативой ему стал ЕС, куда вошли развитые демократические страны с высоким качеством жизни, где со временем произошла унификация национальных ценностей, поспание традиционных устоев в связи с тем, что были отождествлены понятия «национализм» и «нацизм». Противники многополярного мира выступили против национальных демократий, заведомо обвинив их в авторитаризме и в популизме социальной политики. По мнению докладчика, проект Большой Евразии может стать социально-формационной платформой перехода к многополярности мирового сообщества.

Пафос В.В. Перской поддержал профессор Академии труда и социальных отношений, д.м.н. И.А. Гундаров в докладе «Либеральная и евразийская экономические модели: опыт 25-летнего сравнения». Он ввел формулу «евразийская модель гуманизма» и предложил создать научно-политический Центр стратегии и технологий мирового цивилизационного развития.

Евразийский проект в представлении объективного обществоведения рассмотрел А.М. Анисимов, научный руководитель АНО «Научно-исследовательский институт человеческого общества» (Санкт-Петербург). С его точки зрения, формирование человечества проявляет не только земной (биосферный), но и вселенский (космологический) фактор развития. Для ныне живущих и будущих поколений важно, чтобы жизнь человечества продолжилась в мире и согласии, не скатываясь в нескончаемое соперничество, конфронтацию, переходящую в войны различных масштабов и форм – войны ради главенства над миром узкой группы интересов. Настоятельно требуется продолжать полноценное развитие евразийской интеграции как в направлении приобщения к ней новых стран и народов Евразии, так и в направлении углубления и расширения палитры интеграционных программ и проектов. Необходимо рассматривать проблемы и задачи евразийской континентальной интеграции в контексте перехода человечества к периоду своего развития в режиме большой численности (к 2050 г. на Земле уже будет 10 миллиардов человек).

Директор Центра глобальных исследований МГУ, д.ф.н. А.Д. Урсул настаивал на том, что в целях «глобального» образования должны быть отраже-

ны те глобальные феномены, которые составляют суть современной научной революции, особенно знания, касающиеся моделей глобального развития человечества, планеты, вселенной. Они носят мировоззренческий характер, так как должны обеспечить условия устойчивого развития всех мировых процессов на планете для потомков.

В конце Пленарного заседания прозвучал доклад известного специалиста в области информатики, профессора Института проблем информатики РАН, сотрудника Аналитического центра стратегических исследований, д.т.н. К.К. Колина, которого тревожит ситуация в мире и он ищет способы обеспечения глобальной безопасности. Во-первых, он называет тенденции нестабильности в мире: борьба за многополярный мир, за ресурсы, информационные в том числе, международный терроризм, демографический кризис, новые формы колониализма, системный кризис культуры, антропологический кризис (гаджеты формируют другую расу), деградация образования, отсутствие стратегии глобального развития, «устойчивого», по формуле ООН, в том числе.

Осознание данных тенденций ставит перед человечеством 4 задачи:

- отодвинуть угрозу ядерной войны;
- отодвинуть угрозу экологической катастрофы;
- преодолеть духовный кризис;
- сохранить человеческий облик, остаться людьми, а не киборгами.

К.К. Колин ссылается на доклад Римского клуба 2018 г., в котором говорится о том, что должна наступить эпоха нового Просвещения. А для этого необходима международная информационная безопасность, решительный отказ от использования фэйков. Но самое главное, народы объединить может только «общее дело». Таким делом Колин считает цивилизационный проект Большой Евразии. Для его реализации, согласно ему, необходимо:

- перестать продавать оружие;
- открывать евразийские университеты;
- образование должно работать не на экономику, а в целях устойчивого развития всех стран;
- открыть на ТВ канал «Голос Евразии»;
- обучить новой концепции развития руководителей всех рангов и уровней.

По итогам московской конференции готовится сборник научных статей.

Более конкретно проанализировали работу ЕАЭС, так сказать, «изнутри», участники международной конференции в Минске на круглом столе «Мировоззренческие и философские основания евразийской интеграции», заговорив о кризисе на сегодняшний день данной формы интеграции. Они отметили, что объединились в Союз государства с различными структурами, типами и масштабами экономики. Конечно, главным двигателем евразийской интеграции является Россия, но для нее проект ЕАЭС больше геополитический, чем экономический.

Так, эксперт Аналитического центра «Стратегия» (г. Минск), к.и.н. В.И. Карбалевич отметил, что Россия и Казахстан – сырьевые страны, а другие – потребители энергоресурсов. В результате потребители заинтересованы в том, чтобы единый рынок нефти и газа сформировался как можно раньше (такова твердая позиция Президента Беларуси А. Лукашенко), а сырьевые страны в этом не заинтересованы. Общего рынка товаров пока нет, таможенно-го союза тоже. После объявления санкций против России существование ЕАЭС намного усложнилось. В его развитии Карбалевич видит две тенденции: выстраивание Россией с каждой страной-участницей эксклюзивных двусторонних отношений (например, «Союзное государство» России и Беларуси, 20-летие которого отмечалось в декабре 2019 г.) или «открытие» ЕАЭС, трансформации его в зону свободной торговли с участием азиатских стран – Китая, Вьетнама, Ирана, Индии. Эта зона и была названа «Большой Евразией».

Сомнения Карбалевича поддержала аспирантка кафедры политологии Республиканского института высшей школы (г. Минск) К.С. Волнистая. У белорусского руководства, считает она, сформировался логичный скепсис относительно того, насколько в полной мере ЕАЭС соответствует заявленным белорусским интересам. Беларуси необходимо проявлять инициативу в построении евразийской интеграции. Это необходимо для сохранения уровня и проделанной работы, увеличения политического веса и имиджа в регионе. Для этого сейчас существует благоприятствующий фактор – председательство страны в Евразийской экономической комиссии в 2020 г.

Проблемы конвергенции или конкуренции интеграций в различных евразийских проектах осветил научный сотрудник Института философии НАН П.С. Петровский. С его точки зрения, существует несколько концепций евразийской интеграции: либеральная, консервативная и социалистическая. Суть либеральной концепции заключается в том, что интеграция различных по культуре, мироустройству и хозяйственному укладу государств невозможна. Имеет смысл поэтому обратиться к модели Шелкового пути, в которой интеграция проходит не «сверху» (со стороны государственных структур), а «снизу» посредством торговцев, предпринимателей, бизнеса, она имеет сетевой характер.

Консервативный подход исходит из географических особенностей континента, удаления промышленных центров от береговой линии, диктующих особые формы социально-экономической интеграции, особенно социальных институтов. Здесь требуется сделать ставку на кооперацию и удешевление логистики, когда общественные связи сильнее экономических. Продолжением консервативного подхода выступает социалистический или неомарксистский, синтез, который соединяет географический детерминизм и формационный подход. Он диктует потребность в национализации промышленности, планировании хозяйства и развитии социальной сферы, человеческого капитала.

После распада СССР активизировали свои интеграционные устремления Турция и Китай, предлагая собственные модели интеграции. Все это создает конкретные проблемы методологического и политологического характера, ставящие вопрос необходимости создания моделей диалога лидеров интеграции по выработыванию наднационального континентального инструментария.

Вопросом, существует ли «евразийская цивилизация», задался председатель Правления научно-культурного учреждения «Евразийское партнерство», старший преподаватель кафедры философии и политологии Белорусского института правоведения А.Ю. Тома. Ссылаясь на отсутствие таковой в концепциях С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций», 2016 г.), Н. Данилевского («Россия и Европа», 2017 г.), А. Тойнби («Постижение истории», 2019 г.), он обращается к авторитету В.С. Степина («Цивилизация и культура», 2001 г.), чтобы обозначить российскую государственность именно как евразийскую цивилизацию. Каждая цивилизация должна формировать собственный геополитический проект, отражающий уникальность своего особого социального организма. Только в рамках геополитического проекта возможно выдержать мировую конкуренцию. По мнению Тома, название цивилизации и ее проектов гармонично подходят под «евразийский» бренд: Евразийская цивилизация – Евразийский союз – Большая Евразия.

Пафос А.Ю. Тома о важности осознания принадлежности нации к евразийской цивилизации поддержали профессор кафедры философии Санкт-Петербургского горного университета, д.ф.н Д.Ю. Дорофеев и директор Центра евразийских исследований им. Г.В. Вернадского (г. Пермь), к.и.н. О.В. Лушников. Они как раз обратились к идеям наших философов-евразийцев начала XX в. и возродившихся в 80-е гг. под влиянием концепции этногенеза нашего выдающегося историка и географа Л.Н. Гумилева, защищавшего мысль о русском суперэтносе. Евразийство понимается сейчас как историко-культурная общность, одновременно причастная Европе и Азии, но при этом имеющая собственный путь, особое самобытное самостоятельное лицо и призвание в качестве геополитического субъекта – активного игрока нового мира «больших пространств». О.В. Лушников сформулировал 4 блока задач перед участниками евразийской интеграции:

- самоидентификация Евразии (Беларуси, России и стран СНГ);
- развитие многополярного мира, экологическое, социокультурное и социально-политическое равновесие мира;
- воссоздание единого экономического, образовательного, культурного и политического пространства, способствующего межнациональному миру;
- признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного развития и опыта многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненных технологической модернизацией, создание нового географического центра геоэкономики.

Профессор кафедры философии Самарского технического университета, д.ф.н. Е.М. Ковшов сравнил евразийство и мультикультурализм как противоположные виды рефлексии межкультурных отношений. Современное евразийство – это не только теория многополярного мира, это уже особая практика интеграции народов на постсоветском пространстве на добровольной основе. В отличие от мультикультурализма, исходящего из принципа нивелирования этнических культур, евразийство призывает к диалогу традиционных для России культур и религий без умаления их прав, а наоборот, к полифонии отношений культур, отвергая модель этнического сепаратизма.

И закончить хочется докладом Ю.К. Кофнера, заведующего Евразийским сектором Центра комплексных исследований Московского университета «Высшая школа экономики», под названием «Образ ЕАЭС на постсоветском пространстве и в Большой Евразии». При формировании потенциального образа ЕАЭС в будущем необходима модель, альтернативная той, что предлагают нарративы США, ЕС, Китая и стран ислама. Надо понимать уже сейчас существующие конкурентные преимущества ЕАЭС. Это принципы примата экономики над политикой, равноправия участников и верховенства национального суверенитета, широкого технологического и гуманитарного сотрудничества. Конечная цель евразийской интеграции – это создание Большого евразийского партнерства для свободной торговли от Атлантики до Тихого и Индийского океанов.

Как видим, тема евразийского партнерства всколыхнула большое количество российских и иностранных ученых, занимающихся данной проблематикой. Доклады были посвящены самым разнообразным аспектам заявленной темы: мировоззренческим, методологическим, стратегическим, конкретно-тактическим, экономическим, разработке евразийской модели гуманизма, обеспечения глобальной безопасности и др. В этой множественности подходов сама проблема «Большой Евразии» все-таки не приобретает конкретных очертаний, а выглядит, скорее, как некий далекий идеал, к которому необходимо стремиться. Впрочем, любое серьезное дело начинается с разработки образа потребного будущего. Пожелаем нашим гуманитариям успехов на этом пути.

Бирич Инна Алексеевна – доктор философских наук, доцент, профессор ОУК философии и социальных наук Московского городского педагогического университета.

129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.

Inna A. Birich – Sc.D. in Philosophy, professor, Moscow City University.

129226, 4 Vtoroy Selskhozhojajstvenny pr., Moscow, Russia.

ebirich@yandex.ru